

ТРАДИЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.О.Гусакова

*Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена, Санкт-Петербург,
victoryspb78@mail.ru*

В статье рассматриваются традиции как главный механизм трансляции базовых национальных ценностей и средство развития коммуникации в образовательном пространстве и ее высшей формы — диалога с учетом возрастных особенностей учащихся.

Ключевые слова: *традиция, коммуникация, диалог, семья, образовательное пространство*

In the article are considered the traditions as the main engine of the translation of base national values and the means of the development of communication in the educational space and its highest form - dialogue taking into account the special features of pupils dependent on age.

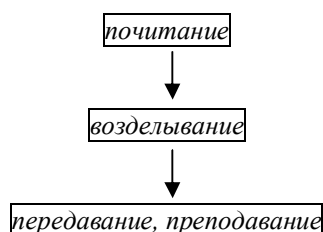
Keywords: *tradition, communication, dialogue, family, educational space*

В условиях реформирования российской школы важной задачей педагога является создание педагогических условий, способствующих самоопределению личности в разных социокультурных ситуациях. Это невозможно в отрыве от традиций — главных механизмов трансляции базовых национальных ценностей.

Носителем и хранителем традиции является религия, а воспроизводителем и транслятором — культура. Такая точка зрения актуальна в связи с введением в школах предмета «Основы религиозных культур и светской этики» и программ, направленных на изучение религиозно-культурологических традиций народов России в сфере дополнительного образования.

С древности понятие «религии» связывалось с «благоговением» и «почитанием», «культура» — с возделыванием или совершенствованием какого-либо процесса или объекта. В переводе с латинского «традиция» обозначает «передачу, вручение, предание», «преподавание» — превосходная форма существительного от глагола «давать».

Выделим ключевые слова из трех понятий:

Суть последовательности: религия аккумулирует высшие онтологические ценности и дает образцы для почитания; руководствуясь ими, человек создает культурные ценности; ценности передаются потомкам для жизнедеятельности народа.

Главное условие последовательности: коммуникация — диалог человека с Богом и человека с человеком. Непрерывность такого диалога обеспечивает трансляцию ценностей из Высшего Источника через поколения к поколениям, т.е. тот самый процесс, который призвано обеспечить образование как «общественно значимое благо» [1].

Низшей формой коммуникативной деятельности в христианской традиции является подражание, высшей — диалог.

Подражание или склонность к перениманию манеры поведения и образа действий другого человека (родителя, педагога, друга, литературного персонажа) характерно для дошкольного возраста. Чем ближе ребенок к школе, тем сознательнее процесс подражания. Ведущей формой деятельности этой возрастной категории (5-7 лет) остается игра, в которой ребенок воссоздает значимые для себя события, независимо от того, был он их участником или нет, и тем самым утверждает свою самоценность. Поэтому в этом возрасте важно приобщать ребенка к традиционным идеалам. В христианской традиции — это святые, чьи образы запечатлены на иконах, а жизненный путь описан в житийной литературе.

Для ребенка 5-7 лет подражание регулируется личным смыслом. Ребенок осознанно выбирает себе образец, с которым вступает в коммуникацию (подражает) в игре. Игра составляет жизненный быт и сферу образования ребенка. Организатором этой сферы и питательным источником для последующего развития личности является семейный традиционный уклад.

Одной из семейных традиций, обладающей мощным коммуникативным и аксиологическим потенциалом, является домашнее чтение. В старину детям читали жития святых — «назидательную литературу». «Единственный интерес, который привязывал внимание общества, подобного древнерусскому, к судьбам отдельной жизни, был не исторический или психологический, а нравственно-назидательный: он состоял в тех общих типических или нравственных схемах, которые составляют содержание христианского идеала» [2].

Такая нравственная схема фиксировала «вечные» смыслы жизненных этапов: восхваление родины и родителей святого; чудесное предвозвещение его рождения, нравственное поведение в детстве — отказ от озорных игр, тяга к книжности; духовное возрастание; кончина и посмертные чудеса. В этом плане житие является словесной иконой. Как и иконогра-

фия, сознательно отвергшая художественный язык реализма, агиография отказалась от фактической и документальной конкретики в пользу выявления духовного образа человека.

Ребенок в возрасте 5-7 лет гораздо легче воспринимает агиографические и иконографические образы, чем литературный текст и живописную картину. Нравственная схема жития может стать для него правилом поведения или образцом для воспроизведения в игре, а образ на иконе — конкретным «портретом» святого и его эпохи, на основе которого ребенок формирует видение истории и культуры своей семьи и народа.

Детские представления о трансцендентном мире в корне отличны от представлений взрослого. По мнению ребенка, это невидимое бытие, которое пребывает с ним здесь и сейчас; одушевленная реальность до конца непознаваемая. «Говорить о Боге с дошкольниками в самом деле очень трудно... Скажешь, что Бог добрый — потребуют у Него в молитве новый велосипед и обидятся, что тот не упал с неба сию минуту. Расскажешь о том, что Он вездесущий — откажутся входить в спальню, пока Он оттуда не выйдет... Они все понимают буквально, их мышление — предметное, вещное...» [3]. Такие представления К.И.Чуковский называл «материалистическим направлением детской теологии», а протоиерей В.Зеньковский — «религиозной одаренностью». Эта одаренность, сопровождаемая открытостью к миру, позволяет ребенку с легкостью общаться как с окружающими его людьми, так и молитвенно со святыми. Не отягченный сомнениями и обидами, ребенок обращается к Богу, как к родителям, с равной долей любви и почитания. Бог-Отец ему так же близок, как и его родной отец, Богородица — такая же любящая, как и родная мать, а в его доме на родной земле так же хорошо, как и в Царствии Небесном.

Такое нравственное понимание семьи — малой Церкви, соотносимой с Церковью Христовой, закладываемое в раннем детстве, впоследствии определило традиции взаимоотношений, основанных на диалоге.

В переводе с древнегреческого «Διάλογος» буквально обозначает синтез двух понятий: «Διά» — два, «λογος» — слово, заветы Бога человеку, законы жизни человечества.

Суть диалога как коммуникативной формы ясно сформулировал М.М.Бахтин: «Жизнь по природе своей диалогична. Жить — значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т.п. В этом диалоге человек участвует весь и всею жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум» [4].

Человеку для жизни (бытия) нужно пребывать в диалоге. Традиция вечного созидющего диалога заложена в начале мира. Называя вещь, Бог окликал ее, и она являлась. Сотворенный Им по образу и подобию человек нарекал имена животным, и они начинали жить (быть). Человек «возделывал и сохранял» мир словом. Но «не хорошо быть человеку одному»,

и потому Бог дал человеку помощника — жену. Перед нами идеальная модель коммуникации: Бога с человеком, человека с человеком и миром, описанная в Книге Бытия.

Высшая ступень диалога — общение с Богом. Подобно ему должно выстраиваться общение с родителями и учителями. Закономерно, что ребенку родители являются олицетворениями невидимого Бога. С ними он вступает в первое бессловесное, а затем и словесное общение.

В раю общение основывалось не на подчинении человека Богу, а на любви. Бог не устанавливает для человека правил, Он дает ему завет, не запрещающий, а предупреждающий об опасности непослушания и как следствия утраты рая — высшего блага. Так и родители направляют и наставляют ребенка, исходя из опыта, переданного им предками. Чем непослушнее ребенок, тем больше у него ошибок и бед.

В школьный период ребенок вступает в социальную жизнь, что влечет трудности в воспитании. Их причины заключаются в развитии обособленного самосознания ребенка. В 6-7 лет ребенок переживает собственную значимость в окружающем мире и нуждается в ее признании окружающими. Важным является расширение коммуникативного пространства ребенка, что нередко сопровождается разрушением прежнего представления о целостности «мы» как общности родных и близких. Теперь его окружают разные личности, поведение которых часто не совпадает со сформированными уже стереотипами.

Ребенку, воспитывавшемуся на традиционных примерах из истории и культуры, легче адаптироваться в новых условиях, потому что традиция способствует выработке внутреннего духовного стержня, нахождению общих смыслов с окружающими и формированию адекватной самооценки. В отроческий период, когда ребенок поступает в школу, низшая форма коммуникативной деятельности — подражание сменяется высшей — диалогом.

Первое место занимает учеба, ориентируемая из класса в класс на выбор будущего жизненного самоопределения. Меняется социальное положение ребенка. Он теперь не только член семьи, но и представитель определенной общности — класса, школы, кружка, где его общение носит разнообразные формы, ограничиваемые дисциплиной.

Понятие «дисциплины» пришло в Россию в эпоху Петра I из Франции, где оно означало «воинское повиновение, послушание, порядок подчиненности, чинопочитание», и фактически заменило существовавшее ранее «послушание».

Христианская традиция отождествляет дисциплину с послушанием. «Дисциплина происходит от слова *discipulus*, ученик: это не только фактическое, но и внутреннее состояние того, кто стал *учеником*, кто хочет научиться и готов оставить свои мысли, свои собственные суждения и чувства, для того чтобы слиться с большим умом, с более глубоким сердцем, с волей более совершенной. И только этим путем приобщения к большему человек делается свободным от меньшего, от самого себя, каким он есть

сейчас» [5]. Эта традиция берет начало в древности. По римскому праву, отец — домовладыка и самодержец семьи, образец и мерило доблести и морали, обладал правом определять жизненный путь детей, а те обязаны были ему беспрекословно подчиняться. Христианство возвело эту традицию на нравственный уровень «сыновства». Господь ведет людей к уготованному Царствию Небесному, и если человек слушается и свернет с предначертанной дороги, он все равно не утратит дара сыновства.

Господь посылает Единородного Сына к людям, чтобы Он наставил на истинный путь сынов сотворенных. Апостолы называли Христа Учителем, а Он обращался к ним «чада мои». В христианской России понятия «отцовства» и «учительства» рассматривались в крепкой взаимосвязи. Первоначально ребенка обучал отец, затем учитель, чаще всего священник, которого ребенок тоже именовал отцом. Так сложилась традиция «диалога поколений», который предусматривает: уважение старших — отцов и учителей; послушание им, следование их заветам; умение вслушиваться в просьбы другого, как старшего (почитание), так и младшего (забота), и исполнять их.

Возрождение этой традиции актуализируется в современных условиях, когда образование рассматривается как сфера услуг. Возникает угроза, что взаимоотношения между учениками и учителями, детьми и родителями будут носить не диалоговый, а управленческий характер.

Управление — третья форма коммуникации, при которой одна сторона использует другую для достижения определенных целей. В образовании целями могут быть сообщение знаний и соответственно получение знаний, а видами управления — внушение, убеждение, поучение, регуляция, контроль.

Для ребенка, чьи родители заняты на работе, школа может стать вторым домом — местом, где он не только получает знания и реализует свой интеллектуальный и творческий потенциал, но и формирует свою со-бытийную реальность. Центральным персонажем в этой реальности является учитель, в представлении ребенка человек, владеющий знанием — опытом предков и передающий ему это знание, а также дающий оценку его действиям и регулирующим сферу его общения. Общение с учителем во многом определяет учебную деятельность ребенка, его взаимоотношения со сверстниками, а иногда и родителями, влияет на формирование его жизненных смыслов и самооценку. Необходимо, чтобы общение ребенка с учителем складывалось в форме диалога, подразумевающей взаимодоверие, взаимопонимание и взаимоуважение, но не в форме управления. Важным критерием благополучности такого диалога становится авторитет учителя. В начальной школе он достигается гораздо проще, чем в средней или старшей, и всегда формируется в коммуникативной деятельности, которая протекает в образовательном пространстве и включает в свою сферу других участников коммуникации: сверстников — учеников и взрослых — педагогический коллектив.

Для ученика начальной школы учитель находится на своеобразной границе двух пространств —

личностного (субъективной реальности) и образовательного (со-бытийного). Первая учительница часто воспринимается младшими школьниками как «вторая мама». На уроке ученик желает получить не только оценку в баллах, но и словесную похвалу, а во внеурочное время охотно делится впечатлениями о своей семье, доме, друзьях, занятиях. В его рассказах преобладают формулировки: «а у меня дома...», «моя мама...», «я был там-то...». Младшим школьником движет желание рассказать о себе так, чтобы быть услышанным и позитивно оцененным. В меньшей степени его интересует совет учительницы в каком-либо вопросе, скорее он нуждается в опеке.

По-другому складывается общение учителя с учениками в средней и старшей школе. На уроках подростков волнует уровень профессионализма и компетентности учителя в предмете, а во внеурочной деятельности — насколько учитель способен понять их точку зрения на жизненно важные вопросы и можно ли ему доверять.

Подростки хотят видеть в учителе старшего друга, с которым можно общаться на одном уровне, т. е. «быть в диалоге» или на языке подростка «общаться на равных».

«Общение на равных» с учителем в сознании подростка вовсе не означает проявления неуважения к возрасту и положению педагога. Оно дает ему признание его взрослости, уважение его человеческого достоинства. В противном случае его поведение может носить характер протеста: непослушания, грубости, пренебрежительности, а общение с учителем выстраиваться по форме управления: подросток стремиться манипулировать взрослым, а взрослый — руководить и контролировать.

Поступление ребенка в школу влечет изменения и в отношениях с родителями, которое выражается в обособлении ребенка. Авторитет отца и матери по мере взросления ребенка трансформируется. Из абсолютного идеала, который «все знает, может и умеет» он может превратиться:

— в самого близкого и надежного друга, с которым всегда можно «поговорить по душам»;

— в человека, который «меня родил и вырастил, но безнадежно отстал от времени»;

— в самом печальном случае — в человека, который «меня не понимает» и, что еще хуже, «мешает мне жить».

Очевидно, что развитие взаимоотношений детей и родителей во многом зависит от предшествующего дошкольного периода, когда происходило более близкое общение ребенка с отцом и матерью (дедушкой и бабушкой) и его укоренение в народных традициях.

В отношениях «отцов и детей» всегда силен духовно-нравственный аспект. Родительская поддержка всегда более значима, чем похвала учителя, тогда как ссоры с родственниками воспринимаются болезненнее, чем школьный конфликт с педагогами.

Дети из крепких семей, как правило, лучше адаптируются к жизненным переменам, адекватно реагируют в разных ситуациях и легче контактируют с учителями и сверстниками. Ребенок, лишенный се-

мейного благополучия, чаще всего неустойчив к смене событий, замкнут или, наоборот, излишне импульсивен в общении.

Общение со взрослыми оказывает большое влияние на взаимоотношения ребенка, а затем подростка со сверстниками. Зачастую оно носит соревновательный характер, направленный к постоянному сравнению себя с другими, такими же по возрасту, но иными по индивидуально-личностным характеристикам, соотносению своих действий с действиями другого, вынесению оценки окружающим и себе самому, попытке посмотреть на мир (бытие) глазами другого. Именно в школьный период человек начинает осознавать значимость таких понятий, как «дружба» и «любовь», соответственно с тем и к тому, с кем он связан не кровными узами, а общностью духовных интересов (ценностей). Оба понятия подразумевают самоактуализацию человека и развитие у него способностей со-переживания, со-участия, со-чувствия, с сохранением само-бытности. Именно самобытность, формируемая в человеке семейными и родовыми традициями, обеспечивает ему защищенность от разрушительных влияний общества (наркомания, алкоголизм и другие виды зависимости), позволяет проявлять самостоятельность в принятии решений и способствует формированию национальной и социокультурной идентичности, необходимой для выстраивания стратегии будущей взрослой жизни.

Формирование личности возможно только в обществе. С рождения человек ищет общения, диалога с подобным себе, стремится «быть вместе».

Христианская традиция раскрывает смысл общения в диалоге — радость прославления Бога и Его творения. Недаром преподобный Серафим Саровский свое общение с каждым начинал словами: «Христос Воскресе! Радость моя!». В идеале каждая встреча открывает возможность диалога, а каждый человек как образ Божий несет в себе радость общения.

По сути, в Книге Бытия представлена идеальная модель организации коммуникативной деятельности в образовательном пространстве, построенная на диалоге, вступая в который его участники обогащают себя

положительными смыслами. Процесс получения смыслов иерархичен. Низший уровень составляет диалог со сверстниками, в ходе которого происходит социализация. Средний предусматривает диалог с учителями и родителями, в процессе которого формируется гражданская и национальная идентичность. Высший — молитвенное обращение к Богу сопровождается творческим раскрытием своей субъективной реальности в объективном пространстве мира и осмыслением себя «возделывателем» и «хранителем» того, что было сотворено Отцом Небесным, возделано и сохранено предками для непрерывности жизни. Сохранение этой непрерывности и будущее благополучие потомков зависит от каждого живущего на Земле человека и его умения пребывать в диалоге со сверстниками, учителями, родителями и Богом.

1. Проект федерального закона «Об образовании Российской Федерации» (версия № 3.0.3) — <http://www.rg.ru/2012/01/17/obrazovanie-site-dok.html> [дата обращения 15.05.2012]
2. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003. С.301.
3. Лукьянова И. Не отрывайте хвосты головастикам. Корней Чуковский о религиозном воспитании детей // Фома — http://www.semya-rastet.ru/razd/detskaja_vera/ [дата обращения 15.05.2012]
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С.329.
5. Митрополит Сурожский Антоний. Человек. М., 2012. С.16.

Bibliography (Transliterated)

1. Proekt federal'nogo zakona «Ob obrazovanii Rossijskoj Federacii» (versija № 3.0.3) — <http://www.rg.ru/2012/01/17/obrazovanie-site-dok.html> [data obrashhenija 15.05.2012]
2. Ključevskij V.O. Drevnerusskie zhitija svjatykh kak istoričeskij istočnik. M., 2003. S.301.
3. Luk'janova I. Ne otryvajte khvosty golovastikam. Kornej Chukovskij o religioznom vospitanii detej // Foma — http://www.semya-rastet.ru/razd/detskaja_vera/ [data obrashhenija 15.05.2012]
4. Bakhtin M.M. Ehstetika slovesnogo tvorchestva. M., 1986. S.329.
5. Mitropolit Surozhskij Antonij. Chelovek. M., 2012. S.16.